
E 83/151

ПОТЕМКИНЪ И ЗАСЕЛЕНІЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Мм. Гг.

Мы часто слышимъ и читаемъ выраженія удивленія по поводу необыкновенно быстраго возрастанія народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ. Дѣйствительно, это явленіе заслуживаетъ удивленія; но мнѣ кажется, что намъ нѣтъ надобности переплывать океаны за подобными примѣрами. Гораздо ближе, у себя дома, мы можемъ видѣть и изучать возникновеніе многолюдныхъ городовъ тамъ, гдѣ сто лѣтъ тому назадъ и даже менѣе, стоялъ одинокій хуторъ или ничтожное укрѣпленьице; мы можемъ, не покидая Россіи, указать на обширный, полный жизни и еще болѣе полный будущности край, который былъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія пустыней. Намъ стоитъ только обратить вниманіе на сѣверное прибрѣжье Чернаго моря. Правда, заселеніе Новороссійскаго края производилось не точно такъ, какъ производится заселеніе пустынь новаго свѣта, не свободнымъ приливомъ колонистовъ,— по крайней мѣрѣ не исключительно этимъ путемъ; заселеніе его было дѣломъ правительственныхъ соображеній, но я и не утверждалъ, что явленія замѣчаемыя у насъ и въ Соединенныхъ Штатахъ тождественны; я утверждаю только, что колонизація можетъ быть произведена и у насъ съ необыкновенною быстротою и ссылаюсь на примѣръ Новороссіи. Невозможно, конечно, впродолженіи одного часа, предоставленнаго мнѣ для бесѣды съ вами, мм. гг., прослѣдить всю исторію этой колонизаціи, а потому я избираю одинъ эпизодъ изъ нея, который, по справедливости, можетъ быть названъ Потемкинскимъ. Но ограничивъ предметъ нашего изученія 17-лѣтнимъ періодомъ времени, мы должны опредѣлить и географическое очертаніе предмета нашего изученія и составить себѣ возможно вѣрное понятіе о положеніи края при вступленіи въ управленіе имъ Потемкина (1774 г.).

Мѣстность, которая впослѣдствіи получила названіе Новороссійскаго края, была въ то время пустыней не только по причинѣ, безпрестанныхъ движеній по ней крымскихъ и другихъ хищническихъ партій, но и по причинѣ сознательнаго противодѣйствія къ ея заселенію политическими понятіями того времени. Въ договорахъ, которые Россія заключала съ Турціей въ XVII вѣкѣ и

даже въ началѣ XVIII вѣка, поставлялось непремѣннымъ условіемъ, чтобы между владѣніями той и другой державы оставалось нѣкоторое пространство совершенно не заселеннымъ. Это дѣлалось съ цѣлью предупредить столкновенія между порубежными жителями, и когда Россія предписывала миръ Турціи, то ближайшіе городки турецкіе подвергались разоренію, а когда Турція брала верхъ, то подобной же участи подвергались селенія русскія. Такимъ образомъ по договору, закончившему первую Турецкую войну Петра I (подписанъ 3 іюля 1700 г.), постановлено было разорить турецкіе городки, построенные на низовьяхъ Днѣпра, а пространству отъ Сѣчи до самаго Очакова равно какъ отъ Міусскаго городка (Таганрога) до Перекопа «быть пусту». Точно также послѣ катастрофы на Прутѣ, мы принуждены были срыть Самарскій городокъ, построенный во время правленія царевны Софіи, и Азовъ. Послѣ Прутской кампаніи были въ первый разъ съ точностью обозначены границы Турецкороссійскія между Днѣпромъ и Дономъ. Въ 1714 г. уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались и учинили межевую запись, (13 іюля), которая опредѣляла слѣдующую пограничную линію: она начиналась на правомъ берегу Днѣпра, въ равномъ разстояніи отъ впаденія въ эту рѣку Самары и Орели, слѣдовала между ними въ равномъ же разстояніи отъ той и другой до ихъ вершинъ, затѣмъ поворачивала на юго-востокъ, проходила между верховьями «Бахмутскихъ, Луганскихъ и Крымскихъ водъ», какъ сказано въ записи, спускалась на Міусъ до Черкасской переправы, проходила оттуда на «отвершекъ» рѣки Тузловой, слѣдовала по ней до Каменнаго Брода и здѣсь переходила на р. Темирникъ, вмѣстѣ съ которою и упиралась въ низовья Дона между Азовомъ и Черкасскомъ. Эта южная граница Московскаго царства есть вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверная граница подлежащаго нашему изученію Новороссійскаго края. Отсюда началось послѣдовательное, непрерывное поступательное движеніе наше къ Черному морю. Слѣдующая затѣмъ война съ Турціей, по конвенціи, заключенной 12 октября 1742 года, отодвинула наши предѣлы съ этой стороны до рр. Берды, впадающей въ Азовское море и Конскихъ Водъ, впадающей въ Днѣпръ; при вступленіи Потемкина въ управленіе Новороссійскимъ краемъ, оно составляло южную границу этого края, пока въ составъ онаго не вошли и остальныя части материка вмѣстѣ съ Крымскимъ полуостровомъ (1783 г.).

На правомъ берегу Днѣпра, близь Кременчуга, начиналась старинная граница наша съ Польшей; она была, такъ сказать, намѣчена Московскимъ договоромъ 1686 г., въ силу коего особые коммиссары должны были составить точную межевую запись; но мы не находимъ въ Пол. Соб. Зак., ни даже въ архивахъ никакихъ слѣдовъ, подобнаго разграниченія, до составленія Акта Разграниченія 5 января 1780 г. Согласно этому акту граница начиналась отъ устья р. Тясмина; по этой рѣкѣ она слѣдовала до впаденія въ нее Ирклея, потомъ Ирклемъ до его верховья, оттуда полемъ переходила на верховья Виси и слѣдуя далѣе по Синюхѣ, упиралась въ Бугъ. Къ сѣверу и западу отъ этой черты находились польскія владѣнія, къ югу и востоку — русскія; далѣе Бугъ разграничивалъ ихъ съ землями турецкими, до впаденія въ него Ташлыка. Отсюда Инструментъ, сочиненный 4 ноября 1740 г., проводилъ линію, которая перерѣзывала нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Бугъ, при ихъ вершинахъ, пересѣкала Ингулъ и Ингулецъ и останавлилась на

Днѣпрѣ близь Кизикерменя (Бериславля) при устьи рѣки Каменки. Позднѣе, по Кучукъ-Кайнайрджійскому договору, граница была перенесена на Бугъ, до самаго его устья, такъ что весь треугольникъ, образуемый этой рѣкой и Днѣпромъ (за исключеніемъ Очакова) присоединенъ былъ къ Россіи. Итакъ въ эпоху, которая насъ занимаетъ, Новороссійскій край заключался между пограничными чертами 1714 и 1742 годовъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а на правой сторонѣ этой рѣки—между старою Польской и Турецкою границей 1744 г., вмѣщая въ себѣ не менѣе 100,000 квадр. верстъ степнаго пространства *). Теперь постараемся опредѣлить по крайней мѣрѣ приблизительно тогдашнее населеніе этого обширнаго края.

Главное основаніе этого населенія составляли Запорожцы. По берегамъ Днѣпра и его притоковъ, по берегамъ степныхъ балокъ, по опушкамъ не истребленныхъ еще окончательно лѣсовъ, были разбросаны ихъ села и деревни, ихъ хутора и зимовники. Скученные главнѣйше по берегамъ Днѣпра, селитьбы Запорожцевъ достигали съ одной стороны Буга, а съ другой, Донца и устьевъ Міуса. Эта и нѣкоторыя другія пустынныя рѣки, впадающія въ Азовское море, были для Запорожцевъ, такъ сказать, заднею дверью, посредствомъ которой они вырывались на морской просторъ, когда Очаковскій паша слишкомъ зорко сторожилъ ихъ со стороны Днѣпровскаго лимана. Хутора и зимовники, гдѣ жили семейства казаковъ и куда они сами пріѣзжали отъ времени до времени, были уединенныя и глухія, тихія жилища; но у нихъ были селитьбы и другаго рода: по Днѣпру и близь устья рѣкъ, впадающихъ въ него, существовали многочисленныя, обширныя запорожскія села; между ними первенствующее значеніе принадлежало Сѣчи, селенію дѣйствительно знаменитому, но незначительному по своимъ размѣрамъ: по официальнымъ свѣденіямъ, оно заключало въ себѣ въ 1775 г. только 203 двора, въ числѣ коихъ 66 шинковъ и харчевень*). Сѣчь была, какъ извѣстно уничтожена, но многія другія запорожскія села, подъ новыми названіями, существуютъ и понынѣ; такъ с. Никитино обратилось впослѣдствіи въ Никополь, Новоселица въ Новомосковскъ; Поссовицы въ Екатеринославъ, а Алешки существуютъ и теперь подъ своимъ прежнимъ именемъ.

Какъ же велико было населеніе во всѣхъ этихъ селахъ, деревняхъ, хуторахъ и зимовникахъ? Изъ какихъ элементовъ оно состояло? Для разрѣшенія этого вопроса, естественнѣе всего обратиться къ г. Скальковскому, который спеціально занимался исторіей Новороссійскаго края и извлекъ изъ мѣстныхъ архивовъ много любопытныхъ въ этомъ отношеніи данныхъ. Къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого почтеннаго впрочемъ изслѣдователя, мы находимъ много данныхъ, много цифръ, связать между собой которыя очень трудно. Очевидно, онъ бралъ эти цифры изъ разныхъ официальныхъ источниковъ, не повѣряя ихъ между собой, такъ что онѣ иногда болѣе запутываютъ, нежели разрѣшаютъ занимающій насъ вопросъ. Но мнѣ удалось найдти въ здѣшнемъ архивѣ военнаго ми-

*) Временникъ, изданный Центр. Статистическимъ комитетомъ, 1866 г. Впрочемъ для большей точности, можно замѣтить, что Бахмутскій уѣздъ вошелъ въ составъ Новор. края позднѣе, а Міусскій округъ отдѣленъ отъ него въ пользу Донскаго Войска.

*) См. въ Архивѣ военнаго минист. въ Москвѣ, донесеніе генерала Текеллія, которому было поручено уничтожить козачье устройство Запорожцевъ.

нистерства свѣдѣнія положительныя и обстоятельныя, а именно вѣдомость о всемъ народонаселеніи Запорожцевъ, какъ собственно казачьемъ, такъ и о разнаго званіи людяхъ, проживавшихъ на запорожскихъ земляхъ, и вѣдомость эта относится къ самому интересному для насъ времени,—ко времени уничтоженія Запорожскаго казачьяго войска, слѣдовательно почти ко времени вступленія Потемкина въ управленіе краемъ. Изъ этой вѣдомости видно, что всѣхъ казаковъ было въ 1775 г. 14,619 человѣкъ и что кромѣ того на ихъ землѣ проживало крестьянъ и разнаго рода людей обоего пола 45.018 душъ, всего же, съ козаками 59.637. Если же къ этимъ двумъ главнымъ рубрикамъ причислить семейства женатыхъ казаковъ, жившихъ отдѣльными хуторами и зимовниками, и духовенство, то общее число въ Запорожьѣ выразится цифрою 59.627 д., обоего пола. Свѣдѣнія эти собраны начальниками военныхъ командъ, посланныхъ въ разные паланки (округи) Запорожья и представлены генераломъ Текелліемъ,—на котораго, какъ извѣстно, возложено было обращеніе Запорожцевъ въ обыкновенныхъ гражданъ,—на высочайшее имя, слѣдовательно имѣютъ характеръ возможной достовѣрности.

Ко времени вступленія Потемкина въ управленіе Новороссійскимъ краемъ, въ немъ существовало и другаго рода населеніе, независимо отъ того, которое находило пріютъ подъ бунчукомъ запорожскаго кошеваго атамана. Оно образовалось, въ царствованіе императрицы Елисаветы, изъ разныхъ заграничныхъ выходцевъ, а главнѣйше изъ Славянъ австрійскихъ и турецкихъ. Около половины XVIII вѣка, въ то самое время, когда въ литературѣ западной Европы раздавались сильные и краснорѣчивые протесты противъ гоненій за религіозныя убѣжденія, когда свобода совѣсти была провозглашаема нѣкоторыми изъ государей съ высоты престола, въ Австріи и Польшѣ фанатизмъ католическаго духовенства доходилъ до крайностей, напоминающихъ средніе вѣка. Здѣсь, на востокѣ Европы, вдали отъ великой исторической сцены, католическіе монахи всѣхъ возможныхъ орденовъ, не смѣя болѣе преслѣдовать протестантовъ, упражнялись въ насилованіи совѣсти православныхъ и уніатовъ. Мы знаемъ, какія послѣдствія имѣлъ въ отношеніи Польши образъ дѣйствія ея духовенства; что касается до владѣній императрицы Маріи-Терезіи, то между православными, и особенно славянскими ея подданными, обнаружилось стремленіе къ переселенію въ Россію. Въ 1750 г. полковникъ Хорватъ, родомъ Сербъ, заявилъ русскому посланнику въ Вѣнѣ о желаніи своемъ выѣхать въ Россію вмѣстѣ со многими своими родственниками и землявами и образовать изъ нихъ два регулярныхъ полка. Наше правительство охотно приняло этотъ вызовъ и предложило переселенцамъ земли на правомъ берегу Днѣпра, къ сѣверо-западной части Запорожья, вдоль польской границы; Хорватъ нашелъ эти земли удобными и образовалъ первое славянское поселеніе въ Россіи, состоявшее на первый разъ изъ 318 человѣкъ. Примѣру Хорвата послѣдовали многіе другіе Славяне Австрійской и даже Турецкой имперіи: если вѣрить свидѣтельству тогдашнихъ канцелярій, едва ли впрочемъ строго соблюдавшихъ племенные оттѣнки при записываньи происхожденья новоприбывшихъ, то вслѣдъ за Сербами стали прибывать не только Молдоване, Волохи и Трансильванцы, но Болгары и даже Албанцы и Черногорцы. Вскорѣ между Днѣпромъ, Синюхой и Тясминомъ насчитывалось уже 620 славянскихъ и другихъ выселившихся се-

мействъ; земли имъ было прибавлено къ югу отъ прежней и всѣ эти земли получили названіе Новой Сербіи. На южной окраинѣ Новой Сербіи, на Ингулѣ, основана была крѣпость, названная именемъ императрицы и переименованная впослѣдствіи Елисаветградомъ.

Между тѣмъ миграціонное движеніе южныхъ Славянъ продолжалось. Въ 1752 и 53 годахъ прибыли Сербы Шевичъ и Прерадовичъ и просили земель. Имъ отведено было обширное пространство въ окрестностяхъ Бахмута и по Донцу, которое впослѣдствіи получило названіе Славяно-Сербіи, и вскорѣ пополнилось новыми переселенцами. Какъ ново-сербскіе, такъ и славяно-сербскіе колонисты образовали военное поселеніе, росписанное на полки и роты. Всего, по свѣдѣніямъ г. Скальковскаго, къ концу пятидесятыхъ годовъ считалось такихъ переселенцевъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра 26,163 душъ *) и эта цифра безъ сомненія была бы превзойдена приливомъ новыхъ переселенцевъ, но постоянно возраставшее движеніе Славянъ изъ Австріи въ Россію встревожило вѣнское правительство. Въ дѣлахъ архива св. Синода я видѣлъ, что оно подало поводъ къ перепискѣ между обоими императорскими дворами, вслѣдствіе чего Императрица Елизавета, связанная тѣснымъ союзомъ съ вѣнскимъ дворомъ, отказалась принимать австрійскихъ подданныхъ, положивъ однако очень удачное начало колонизаціи и истративъ на это дѣло до 700,000 р. **). За то вслѣдствіе вызова нашего правительства, изъ за Польскаго рубежа стали выходить старообрядцы и другіе русскіе бѣглецы. Въ 1756 году они, а также Малороссіяне, поселенные для работъ по возведенію крѣпости Св. Елисаветы, занимали уже 27 слободъ въ окрестностяхъ упомянутой крѣпости, но численность ихъ не извѣстна.

Таковы первоначальные элементы народонаселенія, возникшаго въ Новороссійскомъ краѣ; они состоятъ, какъ сказано, изъ трехъ главныхъ группъ: изъ Запорожцевъ съ ихъ «подданствомъ»; изъ переселенцевъ Славянъ и изъ разныхъ выходцевъ изъ Польши и внутренней Россіи. Къ этому мы можемъ еще присоединить небольшое число Евреевъ, торговавшихъ въ Сѣчи и впервые допущенныхъ въ число русскихъ подданныхъ. Изъ вышеприведенныхъ цифръ, по первымъ двумъ группамъ, мы находимъ, что итогъ ихъ равняется, кругло говоря, 85—86 тысячамъ; что касается до третьей группы то, ея численность намъ неизвѣстна, но за то мы находимъ въ «Исторіи Новороссійскаго края» г. Скальковскаго обширную вѣдомость, въ коей значится, что всего, во всемъ Новороссійскомъ краѣ, въ началѣ 1774 г. считалось 158,097 д., обоего пола, — цифра, которую можно признать приблизительно вѣрною. И такъ, вотъ общая цифра населенія, въ годъ вступленія въ управленіе Потемкинымъ въ краю, который имѣлъ 500 вер. въ длину (отъ Донскихъ гирлъ до впаденія Синюхи въ Бугъ) и 200 в. въ ширину *) (отъ границы 1742 г. до границы 1714 г.). Тогдашній Новороссійскій край довольно близко подходилъ, по пространству, къ нынѣшнимъ Екатеринославской и Херсонской губерніямъ вмѣстѣ, въ коихъ числится, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета 2,534,889 д. Что бы быть точнѣе, мы должны исключить изъ этого числа населеніе Забужской части нынѣшней Херсонской губерніи, въ описываемое время не при-

*) Ист. Новорос. края, I, 43.

**) Зап. Одес. Общ. Ист. и древ., III, 85.

*) Временникъ 1866 г.

надлежавшей Россіи, и въ которой можетъ насчитываться до 300 т. жителей, а за тѣмъ окажется, что въ 92-хъ лѣтній періодъ времени, — со времени вступленія Потемкина въ управленіе Новороссійскимъ краемъ, народонаселеніе Новороссійскаго края увеличилось почти въ 15 разъ!

Разумѣется такое колоссальное приращеніе народонаселенія не могло произойти однимъ естественнымъ путемъ, т. е. благодаря малой смертности и большему числу рождающихся. Цѣль моя именно и состоитъ въ томъ, чтобъ изслѣдовать, по возможности, тѣ мѣры, съ помощью коихъ Потемкинымъ были достигнуты такіе громадные результаты. Остановимся нѣсколько на этомъ имени. Съ мыслью о Потемкинѣ соединится обыкновенно понятіе о необыкновенно пышномъ вельможѣ, о пресыщенномъ сластолюбцѣ и честолюбцѣ, о человѣкѣ, который чудачитъ, чтобы разсѣять пожирающую его скуку, — да еще, можетъ быть, о полководцѣ, который прославился болѣе пышностью окружавшаго его двора, нежели военными подвигами. *) «Баловень счастья» и «великолѣпный князь Тавриды», вотъ эпитеты, которые чаще всего сопровождаютъ имя Потемкина. Во всемъ этомъ есть черты дѣйствительно принадлежащія Потемкину, но изъ нихъ не создается полной и вѣрной его нравственной физіономіи; тотъ всегда будетъ односторонне и поверхностно судить о немъ, кто не обратитъ на него вниманія, какъ на Новороссійскаго генералъ-губернатора. Здѣсь среди степей, которыя онъ призванъ былъ заселить и вызвать къ жизни, этотъ необыкновенный человѣкъ является во всемъ величіи своего генія, и во всемъ могуществѣ своей воли. Грандіозный и нѣсколько фантастическій, какъ всегда и вездѣ, онъ здѣсь сбрасываетъ съ себя ту недоступность и ту пышность, которыми онъ окружалъ себя въ Петербургѣ, и ему любо, ему просторно, ему вольно. Судьба сдѣлала его царедворцемъ; но въ придворной сферѣ, въ которую обстоятельства его бросили, онъ ни къ чему не былъ искренно привязанъ, кромѣ самой императрицы. Сынъ бѣднаго дворянина, онъ могъ находить пищу своему самолюбію въ томъ, чтобы затмѣвать пышностью всѣхъ пышныхъ вельможъ Екатерины; но скука, которую онъ ощущалъ среди этой пышности, была неподдѣльная; и мысль его и его вкусы были далеки отъ того, что всѣхъ вокругъ него занимало. Вотъ объясненіе его разсѣянности съ которою, по мнѣнію поверхностныхъ наблюдателей, онъ родился, его своенравія и чудачества; вотъ почему, среди своихъ раззолоченныхъ покоевъ, онъ являлся часто въ мѣховомъ халатѣ и въ туфляхъ на босую ногу. Нѣкоторые оскорблялись заставая его въ такомъ нарядѣ: онъ удивлялся ихъ неудовольствію *).

Этотъ мѣховой халатъ и туфли на босую ногу, эти нечесаные волоса, не составляли непріятнаго контраста въ Кременчугѣ, въ Александръ-Шанцѣ, на пепелищѣ Запорожскихъ куреней, когда приходили къ нему вѣрный помощникъ его по строительной части Фалѣевъ, или Синельниковъ, или «Ѳедоръ Ѳедоровичъ» (Ушаковъ); — съ этими людьми онъ находилъ о чемъ говорить, и эти чернорабочіе, но дѣльные люди не обращали вниманія, камердинеромъ ли своимъ или собственными пальцами, какъ говорилъ принцъ де-Линь, былъ причесанъ свѣтлѣйшій. За то и свѣтлѣйшій былъ между ними совершенъ другимъ че-

*) Это было писано въ началѣ 1867 года, по появленіи въ Рус. Архивѣ и Рус. Вѣстникѣ новыхъ свѣдѣній о Потемкинѣ.

*) Mém. du c-te Ségur.

ловѣкомъ, нежели среди вельможъ и дипломатовъ. Въ отношеніи этихъ людей, Потемкинъ откидывалъ въ сторону то высокомѣріе, которымъ онъ ограждалъ себя въ Петербургѣ; простотою въ отношеніяхъ къ своимъ сотрудникамъ, равно какъ и необычайной дѣятельностію, онъ напоминаетъ Петра I. «Много благодаренъ, другъ мой, Михайло Леонтьевичъ, пишетъ онъ своему Данилычу-Фалѣеву, «что трудился въ передѣлкѣ поспѣшной фрегатовъ. Усугубь силы свои дабы поскорѣй поспѣли, ибо крайняя въ томъ нужда.» — «Вы не дивитесь, что я ворчу: Богу извѣстно, что силъ недостаетъ, вездѣ самому быть нельзя, а все, до малѣйшихъ способовъ отъ меня требуютъ.» «Охъ, батюшка, спѣши съ фрегатами и кораблемъ!» *) «Наши, писалъ Потемкинъ о побѣдѣ адмирала Ушакова надъ Турецкимъ флотомъ, (1790 г.), наши такого перцу Туркамъ задали, что любо. Спасибо Өедору Өедоровичу.» **) Такъ говорилъ, такъ переписывался Потемкинъ съ сотрудниками своими, съ чернорабочими Новороссійскаго края. Въ этихъ сжатыхъ, горячо набросанныхъ строкахъ видѣнъ не надмѣнный вельможа, скучающій и праздный, какимъ его изображаютъ иностранцы, встрѣчавшіеся съ нимъ при дворѣ, и какимъ онъ дѣйствительно бывалъ въ Петербургѣ, но первый между работниками великаго дѣла, — воззванія къ жизни щедро одареннаго природою края. Изложить всѣхъ подробностей этого дѣла, — заселенія Новороссіи и ея устройства, — я не въ состояніи, за недостаткомъ нужныхъ для того матеріаловъ, да этого не возможно сдѣлать, впродолженіи не только одной, но и нѣсколькихъ бесѣдъ. Мнѣ кажется, однакожь, что группируя извѣстнымъ образомъ тѣ мѣры, которыя были приняты Потемкинымъ, въ качествѣ Новороссійскаго намѣстника, мы получимъ возможность, по крайней мѣрѣ, схватить ихъ характеръ, а этого, я полагаю, въ настоящемъ случаѣ, будетъ достаточно.

И преимущества и недостатки тогдашняго положенія Россіи одинаково послужили дѣлу заселенія Новороссійскаго края. Какъ извѣстно, одною изъ главныхъ мѣръ Потемкина, по вступленіи его въ должность начальника Новороссіи (1775 г.) было уничтоженіе Запорожскаго войска; всѣмъ членамъ знаменитаго «товариства,» было предоставлено возвратиться туда, откуда каждый изъ нихъ пришелъ въ Запорожье, или же остаться на мѣстѣ, въ качествѣ частнаго человѣка и на общемъ для всѣхъ жителей края положеніи. Всѣ частныя имущества, кромѣ нѣкоторыхъ старшинъ преданныхъ суду, были оставлены неприкосновенными; кто владѣлъ хуторомъ, землею, за тѣмъ эта земля или этотъ хуторъ были укрѣплены; но общая войсковая земля была признана государственною. Войсковыя суммы и другія сокровища также обращены были въ казенныя. Эти суммы были не маловажны; изъ свѣденій, представленныхъ генераломъ Текелліемъ *) видимъ, что имъ было найдено 56,446 р. 82 к. войсковой суммы; у старшинъ конфисковано 74,507 р. 43 к.; кромѣ того въ Сѣчи хранилось принадлежащихъ нѣкоторымъ казакамъ лично 32,976 р. 54 к. Эта послѣдняя сумма оставлена неприкосновенною, но изъ войсковой и старшинской образованъ капиталъ для выдачи ссудъ жителямъ края съ цѣлью поощрять домостроительство и торговлю **). Изъ числа новопріобрѣтенныхъ казенныхъ земель розданы были дачи нѣкоторымъ са-

*) Зап. Одесск. Общ. Ист. и др. т. II.

**) Жизнеоп. адм. Ушакова, Скаловскаго.

*) См. приложеніе. I.

**) Ист. Новор. края, 124.

новникамъ, напримѣръ Потемкину и князю Вяземскому; между ними раздѣлена была самая сердцевина Запорожья: Потемкинъ получилъ земли на правомъ берегу Днѣпра, на протяженіи 16 верстъ по его берегу, вдоль пороговъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ спустя поселены были менониты *). На земляхъ Потемкина же воздвигся въ послѣдніе годы его управленія Николаевъ **).

Мѣсто, на которомъ стояла самая Сѣчь, островъ Хортица, достался князю Вяземскому, вмѣстѣ съ 10,000 десятинъ земли. Подобно этимъ двумъ главнымъ сановникамъ того времени и нѣкоторые другіе получили дачи изъ числа бывшихъ войсковыхъ земель. Владѣльцы такихъ имѣній, понимая, что здѣсь не достаетъ только рукъ, чтобы получать съ нихъ огромные доходы, переселяли туда крестьянъ своихъ изъ другихъ губерній ***). Нѣкоторые изъ придворныхъ, желая сдѣлать угодное императрицѣ и Потемкину, покупали въ Новороссійскомъ краѣ фермы и хутора, какъ бы свидѣтельствуя тѣмъ свое сочувствіе его заселенію; такъ графъ Безбородко купилъ близь Херсона небольшой хуторъ, незадолго до путешествія наблюдательнаго Француза Пейсонеля, посѣтившаго эти мѣста въ 1784 году. ****) По свидѣтельству того же путешественника, нѣкто Фабри, австрійскій подданный, заведшій первую торговую контору въ Херсонѣ, имѣлъ ферму при сліяніи Ингула и Буга (близь мѣста, гдѣ потомъ воздвигся Николаевъ), а Англичанинъ Виллисъ, какъ только былъ присоединенъ Крымъ къ Россіи, пріобрѣлъ на южномъ берегу полуострова имѣніе и, притомъ, говоритъ Пейсоннель, за такую цѣну, по которой можно пріобрѣсти земли развѣ въ лѣсахъ Америки.

Поощряя пріобрѣтеніе имѣній въ Новороссійскомъ краѣ и переселеніе помѣщичьихъ крестьянъ, правительство переводило туда большія массы крестьянъ экономическихъ. Изъ вѣдомости, представленной генераломъ Текелліемъ, видно, что такихъ крестьянъ было въ 1775 г. 39.895 душъ, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, по свѣдѣніямъ г. Скальковскаго, ихъ считалось уже 210.033 д. Много рабочихъ, вызванныхъ для сооруженія городовъ, для строенія кораблей, для проведенія дорогъ, оставались по доброй волѣ въ краѣ, гдѣ руки были дороги и спросъ на рабочихъ постоянный. Сюда же охотно шли Московскіе и иные старообрядцы, — эти прирожденные колонизаторы, эти настоящіе русскіе піонеры. Довольно большое число ихъ поселилось по Днѣпру, другіе основали селенія на Молочныхъ Водахъ.

Но говоря о приливѣ народонаселенія, не слѣдуетъ забывать и о его убыли. Многіе изъ прежнихъ жителей Запорожья, въ силу высочайшаго манифеста, пожелали возвратиться въ Малороссію и другія мѣста, снабжавшія выходцами Запорожья. Такое желаніе заявили, по свидѣтельству Текеллія, болѣе 4,000 человѣкъ; другіе безъ всякихъ заявленій уходили куда глаза глядятъ. Этотъ генералъ еще находился въ Запорожьи съ своими войсками, какъ начались побѣги за границу и приняли весьма серіозные размѣры. Преобразованіе,

*) Земли подъ ихъ поселеніями, повидимому, пожертвованы Потемкинымъ; по крайней мѣрѣ колонисты были водворены на его земляхъ при его жизни (1785).

**) Онъ уступилъ подъ Николаевъ, пишетъ Шмидтъ въ своемъ описаніи Херсонской губ., не только землю, но и 532 души принадлежащихъ ему крестьянъ.

***) Г. Скальковскій (Ист. Нов. края 161) говоритъ, что такое переселеніе крестьянъ дозволено было особымъ указомъ: кажется, въ особомъ дозволеніи на это не было надобности.

****) Trois mémoires historiques et géographiques, par Peysonnel.

совершенное въ устройствѣ Запорожья, и разореніе Сѣчи горестно отозвались на членахъ славнаго «товариства». По свидѣтельству г. Скальковскаго до 5,000 ч. оставило Запорожье *), но цифра эта довольно произвольна и едва ли число бѣглецовъ можетъ быть съ точностью опредѣлено; въ донесеніяхъ Текеллія, а потомъ и князя Прозоровскаго **), мы находимъ частыя упоминанія о самымъ побѣгахъ казаковъ, но не находимъ числа бѣжавшихъ. Очаковскій паша хвалился, что къ нему перебѣжало до 12,000 казаковъ, а по другимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ для начальник края, ушло лишь небольшое число гультаевъ. Во всякомъ случаѣ число людей совершенно пропавшихъ для Новороссійскаго края, въ итогѣ было не очень велико. Многіе изъ бѣглецовъ 1775 года возвращались, а съ ними по словамъ г. Скальковскаго, приходило и довольно много Некрасовцевъ. Большой ущербъ населенію края нанесло образованіе Черноморскаго казачьяго войска, составленнаго, какъ извѣстно, изъ Запорожцевъ. Когда послѣдовалъ вызовъ вступить въ новое казачье товарищество (1792 г.) явилось болѣе 5,500 человѣкъ, пожелавшихъ покинуть родной край, съ тѣмъ, чтобы сдѣлаться по прежнему казаками ***).

Однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ заселенія Новороссіи были переселенцы изъ заграницы: этотъ край и до сего времени еще пестрѣетъ образчиками всѣхъ европейскихъ племенъ. Первыми по времени, послѣ Славянъ (пришедшихъ въ царствованіе Елисаветы) были Греки, о переселеніи которыхъ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и древностей. При началѣ первой Турецкой войны, при Екатеринѣ, Греки были приглашены принять въ ней участіе, причемъ графъ А. Орловъ писалъ имъ, «что въ счастливомъ окончаніи сего великаго дѣла заключается ихъ честь, мзда и счастье». Когда же подписанъ былъ мирный трактатъ съ Турціей, Греки, поднявшіе оружіе противъ султана, пришли въ недоумѣніе и просили Орлова объяснить имъ, въ чемъ же будетъ заключаться обѣщанная имъ мзда? Вслѣдствіе этого запроса, «Албанскому народу» было объявлено, что всякій, находившійся въ войскѣ, сражавшемся вмѣстѣ съ русскимъ, можетъ перейдти въ русскую службу съ сохраненіемъ чина, и что имъ будутъ даны способы для переѣзда въ Россію; тѣмъ же, которые почему-либо не могутъ немедленно воспользоваться этимъ предложеніемъ, объявлялось, что когда бы они ни пожелали пріѣхать въ Россію, они будутъ «приняты и расположены съ тѣми же выгодами и преимуществами, какъ и тѣ, которые отправятся теперь.» Охотники переселиться въ Россію нашлись, и партія Грековъ, подъ начальствомъ капитана Мавромихали, заявила о своемъ желаніи выселиться. Имъ было обѣщано дать нужныя средства для «домостроительства,» а также построить имъ церкви и предоставить разбирательство между собою и все внутреннее управленіе ихъ имъ самимъ; наконецъ дарована была имъ льгота отъ податей на 30 лѣтъ. Въ 1775 г. прибыла первая партія Грековъ; ихъ поселили въ Таганрогѣ, Керчи и Ениколѣ (пріобрѣтенныхъ по Кучукъ-кайнарджійскому миру), а впослѣдствіи они были выведены изъ двухъ послѣднихъ пунктовъ и поселены въ Балаклавѣ, гдѣ дарованы были имъ и земли съ освобожденіемъ отъ податей навсегда. Другая партія Грековъ переселилась въ Новороссійскій край изъ Крымскаго полуостро-

*) Ист. Нов. Сѣчи, III, 234.

**) Въ Архивѣ военнаго министерства въ Москвѣ.

***) Ист. Нов. Сѣчи. III, 227.

ва за 4 года до его присоединенія къ Россіи. Ихъ вышло не менѣе 20,000 человѣкъ; они были поселены по рр. Калміусу, Кальчику и Калкѣ и вообще по сѣверному берегу Азовскаго моря; Маріуполь есть центральный пунктъ ихъ колоній, точно также какъ Нахичевань есть центральный пунктъ населеній армянскихъ, почти одновременно вышедшихъ изъ Крыма. По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета тѣхъ и другихъ выселилось въ Новороссійскій край не менѣе 30,000 человѣкъ.

Въ 1783 г. присоединенъ былъ Таврическій полуостровъ. Очень затруднительно опредѣлить даже приблизительно цифру того контингента, который онъ внесъ въ населеніе Новороссійскаго края. По свидѣтельству Палласа, народонаселеніе Крыма простиралось въ это время до 500,000 человѣкъ; но эта цифра, кажется, очень преувеличена, тѣмъ болѣе, что со времени Кучукъ-кайнарджійскаго мира Турки и Татары стали переселяться изъ Крыма въ Турцію, а Армяне, какъ мы видѣли, въ Россію. Послѣ 1783 г. мусульманская миграція приняла въ немъ огромные размѣры. Германскій императоръ Іосифъ, сопровождавшій Екатерину въ ея поѣздкѣ въ Крымъ, увѣрялъ графа Сегюра, что болѣе двухъ третей населеніе покинуло полуостровъ послѣ его присоединенія. Нейсонпель полагаетъ, что во время его путешествія (1784 г.) тамъ оставалось не болѣе 50,000 человѣкъ. Эта цифра также грѣшитъ, кажется, преувеличеніемъ, но въ смыслѣ, противуположномъ Палласу; по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1803 году въ Крыму считалось до 140,000 д. *). Вотъ впрочемъ все, что я могу сказать относительно мусульманскаго населенія, вошедшаго въ число жителей Новороссійскаго края.

*) Списки населенныхъ мѣстъ.

Въ февралѣ 1784 г. былъ обнародованъ манифестъ, въ которомъ провозглашалось, что всѣ съ Россійской Имперіей въ дружбѣ состоящіе народы, могутъ производить свободную торговлю въ Херсонѣ, Севастополѣ и Ѳеодосіи, а также могутъ селиться въ Новороссійскомъ краѣ и вступать въ россійское подданство. Конечно, нельзя было надѣяться, чтобы въ западной Европѣ, въ то время еще не такъ переполненной жителями какъ теперь, нашлось большое количество охотниковъ двинуться въ степи, едва вышедшія изъ подъ власти Татаръ, если не привлечь переселенцевъ льготами и преимуществами. Справились съ дѣлами о водвореніи иностранцевъ въ первые годы царствованія Екатерины, и рѣшились дать новымъ выходцамъ тѣ же преимущества. Старый фельдмаршалъ Румянцевъ, другъ порядка и аккуратности, припомнилъ при этомъ, что онъ видѣлъ во время Семилѣтней войны въ окрестностяхъ Эльбинга и Данцига, въ Пруссіи, селенія менонитовъ и удивлялся ихъ отличному земледѣлію и скотоводству *). Соображая, что для успѣха въ ихъ занятіяхъ прежде всего нужны хорошая почва и обширныя пространства, онъ представилъ императрицѣ объ этихъ трудолюбивыхъ людяхъ, и о томъ, что если пригласить ихъ, то они вѣроятно пожелаютъ воспользоваться просторомъ и плодородіемъ Новороссійскаго края. По его представленію отправленъ былъ агентъ въ Пруссію и вывелъ оттуда 1000 душъ нѣмцевъ — менонитовъ, которые получили земли на правомъ берегу Днѣпра и основали нѣсколько колоній вблизи нынѣшняго Екатеринослава. Нѣсколько позднѣе прибыли еще другіе переселенцы изъ разныхъ частей Германіи; съ острова Даго переселилось нѣсколько десятковъ «Шведскихъ» и

*) Исторія Новор. края. 183.

крестьянскихъ семействъ, и основали въ окрестностяхъ Берислявля такъ называемую Шведскую колонію. Ученый Шторхъ говоритъ, что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Екатеринославской губерніи большая половина народонаселенія состояла изъ иностранцевъ-колонистовъ *).

Дѣло колонизаціи шло быстро и энергично; вообще въ теченіи лишь семи лѣтъ, съ 1780 по 1787 г., по распоряженіямъ Потемкина, говоритъ г. Скальковскій въ своей Исторіи Новороссійскаго края роздано 1355 земельныхъ дачъ, на коихъ устроено 758 колоній и водворено 76,147 душъ. Но эта цифра, очевидно, не исчерпываетъ всего приращенія народонаселенія въ краѣ; у того же автора и въ той же Исторіи мы находимъ другія цифры, выражающія общее народонаселеніе края въ 1787 г. Такихъ цифръ двѣ, а именно 688,589 и 744,550. **) Не имѣя данныхъ чтобы рѣшить, которая изъ этихъ цифръ справедливѣе, принимаю круглую, болѣе склоняющуюся къ меньшей изъ этихъ цифръ — 700,000. Но если такъ, то окажется, что послѣ 13 лѣтъ управленія Потемкинымъ Новороссіей, въ ней прибыло 600,000 жителей, то-есть прибывало въ годъ почти до 43 т. человѣкъ. Предполагая подобное же приращеніе въ остальные 4 года Потемкинскаго управленія, найдемъ, что въ 1791 г. Новороссія должна была имѣть свыше 850,000 жителей или что къ тѣмъ ста пятидесяти тысячамъ, которые населяли этотъ край въ 1774 г., — прибавилось въ продолженіе всѣхъ 17 лѣтъ управленіе Потемкина 700,000.

Это необыкновенно быстрое увеличеніе народонаселенія кажется достаточно опровергаетъ весьма распространенное мнѣніе, будто Потемкинъ строилъ декораціи селеній и сгонялъ народъ издалека, когда Екатерина обозрѣвала Новороссійскій край, чтобы замаскировать его пустынность. Конечно, намѣстничество Потемкина было пустынно въ сравненіи съ нѣкоторыми центральными губерніями; но представляя императрицѣ край, который разоряли систематически и который едва вышелъ изъ-подъ турецкаго владычества, онъ могъ кажется съ гордостью указать на то, что дѣйствительно сдѣлано, не прибѣгая къ шарлатанству. До него на оконечностяхъ края находилось лишь четыре городка: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ и Елисаветградъ; при Потемкинѣ возникли: Херсонъ, Екатеринославъ, Александровъ, Бериславъ, Николаевъ, Павлоградъ, Константиноградъ, Мелитополь, Маріуполь и Нахичевань, и нѣкоторые изъ этихъ городовъ были уже порядочно отстроены; вотъ какъ описываетъ Херсонъ графъ Сегюръ, сопровождавшій императрицу въ 1787 году: «Мы увидѣли,» пишетъ онъ, «почти уже оконченную крѣпость и казармы на 80.000 человѣкъ, адмиралтейство со всѣми принадлежностями, арсеналъ, заключающій въ себѣ до 600 орудій, два военные корабля и одинъ фрегатъ, снаряженные къ спуску, публичныя зданія, воздвигаемыя въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько церквей прекрасной архитектуры, наконецъ цѣлый городъ уже торговый, съ 2.000 домовъ и лавками, полными греческихъ, константинопольскихъ и французскихъ товаровъ; въ Херсонской гавани стояло до 200 купеческихъ судовъ.» Въ Николаевѣ, только заложенномъ въ 1789 году, состояло въ началѣ 1791 г. всего двадцать шесть домовъ и считалось 147 жителей, а въ концѣ слѣдующаго года было уже 3.300 душъ обоего пола *). Но главное попеченіе Потемкина было обращено

*) Tableau historique et statistique etc.

**) Исторія Новороссійскаго края, 195.

*) Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн. т. IV.

на Екатеринославъ, городъ, которому онъ желалъ бы доставить первенствующее значеніе во всемъ южномъ краѣ. «Всемилостивѣйшая Государыня,» писалъ онъ императрицѣ, «гдѣ же какъ не въ странѣ, посвященной славѣ Вашей, быть городу изъ великолѣпныхъ зданій? А потому я предпріялъ проекты составить достойные сего града названію» *). И дѣйствительно, имъ составленъ былъ грандіозный планъ для Екатеринослава (находящійся въ Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.), который только смерть помѣшала Потемкину привести въ исполненіе. Въ томъ же изданіи мы находимъ свѣдѣніе о числѣ бывшихъ въ Новороссійскомъ краѣ церквей въ 1775 и 1777 годахъ, по числу которыхъ можно судить о числѣ жилыхъ мѣстъ въ эти два послѣдовательные періоды: въ 1775 году ихъ было 232, а въ 1777 — 345 **).

Край быстро заселялся и въ то же время развивался; земледѣліе возрастало естественнымъ путемъ съ возрастаніемъ народонаселенія. Потемкину хотѣлось, чтобы переселенцы изъ Германіи служили для русскихъ земледѣльцевъ примѣромъ раціональнаго хозяйства; съ этой же цѣлью учреждена имъ земледѣльческая школа (близъ Николаева). Онъ старался распространить огородничество и садоводство; за годъ до смерти своей, Потемкинъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ имѣніяхъ, не исключая и частныхъ, отъ Хортицы до Лимана, по Днѣпру, а равно и по Бугу и по морскому берегу, разводимы были виноградники. Въ Крыму при немъ началось винодѣліе и, по его свидѣтельству, дѣлало большіе успѣхи: «виноградъ венгерскій,» писалъ онъ государынѣ, «въ 1786 г. далъ уже первый плодъ; вино дѣлаютъ лучше прежняго; водку французскую гонятъ лучше настоящей и черезъ годъ конечно большое количество оной будетъ» *). Онъ обратилъ вниманіе на разведеніе шелковицы и хлопка, для чего выписывалъ мастеровъ изъ Италіи и Греціи; улучшеніе породъ рогатаго скота и барановъ тоже не ускользнуло отъ его вниманія; онъ предвидѣлъ какое развитіе можетъ принять овцеводство на обширныхъ степяхъ новороссійскихъ. «Полуденныя мѣста Имперіи Вашей,» писалъ онъ императрицѣ, «изобилуютъ руноноснымъ скотомъ почти больше, чѣмъ вся Европа вмѣстѣ; перемѣнивъ шерсть въ лучшую, черезъ способы вѣрные и простые, превзойдутъ въ количествѣ суконъ всѣ прочія государства. Изъ всѣхъ мѣстъ гдѣ лучшіе бараны я выписалъ самцовъ», и проч. Въ архивахъ Новороссійскаго края сохранились контракты съ заграничными садовниками, винодѣлами и другими спеціалистами, подписанные собственною рукою Потемкина; въ его управленіе учредились въ Херсонѣ три иностранныя купеческія конторы, получили развитіе издавна существовавшіе въ краѣ промыслы: соляной и рыболовный, и благодаря всему этому, начала возникать и торговля **). Потемкинъ воспользовался точно также спеціальностью бывшихъ Запорожцевъ по части мореходства, и когда возгорѣлась вторая Турецкая война, устроенный имъ гребной флотъ игралъ въ ней большую роль.

Но скажутъ: положимъ что Новороссійскій край дѣйствительно быстро заселялся, и что Потемкинъ обнаружилъ при этомъ

*) Р. Арх. 1865, 393.

**) Зап. Одес. Общ., т. III: «Отрывокъ повѣств. о Новороссійск. краѣ» 104—117.

*) Рус. Архивъ 1865, 63.

**) Я не имѣю свѣдѣній о торговлѣ Новороссійскаго края съ внутренними губерніями; но въ донесеніяхъ русскаго посланника въ Константинополѣ я нашелъ вѣдомость товарамъ, привезеннымъ изъ Новороссійскихъ портовъ въ Константинополь и изъ этого города въ Новороссійскіе порты, за 1782 годъ. Прил. II.

много энергіи и административныхъ способностей; спрашивается, соотвѣтствовали ль успѣхи усиліямъ и былаль во всемъ этомъ какая нибудь серіозная цѣль, или же все сводилось къ тому, чтобы показать: вотъ что я могу сдѣлать! На этотъ вопросъ я не колеблясь отвѣчаю: да, страшные усилія и пожертвованія, которыхъ потребовало такое быстрое заселеніе Новороссійскаго края имѣли великую цѣль, и энергія, обнаруженная приэтомъ Потемкинымъ служила не тщеславію, а великой идеѣ. Эта идея, мм. гг., есть такъ называемый Греческій проэктъ, идея, которая можетъ быть выражена въ четырехъ короткихъ словахъ: изгнаніе Турокъ изъ Европы, но которая поражаетъ своею необъятностію, какъ только начнешь вникать въ ея подробности и думать о мѣрахъ къ ея осуществленію. Я не скажу, чтобы Греческій проэктъ былъ изобрѣтенъ Потемкинымъ; желаніе возвратить Балканскій полуостровъ первоначальнымъ православнымъ его обитателямъ должно было представляться набожнымъ царямъ и святителямъ нашимъ. Первый выразилъ эту мысль практически Петръ Великій, въ воззваніи къ Черногорцамъ (безъ сомнѣнія и къ другимъ христіанскимъ племенамъ), предпринимая въ 1711 г. войну противъ Турціи, а потомъ, при началѣ войны 1769 г. точно также выразила ее Екатерина. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ мысль о возвращеніи Балканскаго полуострова христіанству являлось какъ одно изъ средствъ, вызванныхъ военными соображеніями. Потемкинъ первый вникнулъ во всѣ условія этого гигантскаго предположенія и взялъ на себя осуществить его съ фундамента и до вершины. Этимъ фундаментомъ и было, по моему убѣжденію, устройство Новороссійскаго края. Мнѣ не случалось видѣть самаго проэкта то-есть изложенія мыслей Потемкина во всей ихъ общности и я не знаю существуетъ ли подобный актъ; но я замѣчаю цѣлый рядъ мѣръ предпринятый по внушенію Потемкина, совершенный подъ его руководствомъ и имѣющихъ очевидную между собою связь. Эта связь, я увѣренъ не случайная и съ этой точки зрѣнія намъ объяснится многое, что иначе не было бы намъ ясно. Принятіе подданства Грузіи, напримѣръ, безъ связи съ Греческимъ проэктомъ легко можетъ представиться дѣломъ тщеславія, прихотью весьма обременительной, потому что въ то время Закавказье отдѣлялось еще отъ Россіи независимыми горскими владѣніями. Но дѣло это получитъ совершенно иное значеніе, когда мы представимъ себѣ, что чрезъ Кавказскій хребетъ протягивалась рука къ неприкосновеннымъ дотого времени основамъ турецкаго могущества, въ то самое время, когда другая рука готовилась тяжело опуститься на Дунаѣ. Занятіе Крыма и сооруженіе флота на черномъ морѣ то же суть звенья той цѣпи идей, которая называется Греческихъ проэктовъ: а если таковы были дѣйствительно виды тогдашній русской политики, то Новороссійскій край долженъ былъ составлять какъ бы грудь того исполина, который охватывалъ Черное море съ двухъ сторонъ, и крымское ханство весьма естественно должно было представляться «бородавкою на носу,» (по выраженію Потемкина), которую снять было неизбѣжною необходимостью. Историки еще не имѣли возможности изслѣдовать всей глубины соображеній Потемкина, но многое даетъ уже намъ разумѣть, что ослабленіе власти султана въ Дунайскихъ княжествахъ, подчиненіе Грузіи, присоединеніе Крыма, Черноморскій флотъ и такъ энергически вызванный къ жизни Новороссійскій край суть части одного плана, звенья одной цѣпи соображеній.

Возбужденныя всѣми вышеприведенными средствами силы обширнаго и богатаго отъ природы края не замедлили развернуться и обнаружить благотворное вліяніе на событія. Новороссійскія пустыни, бывшія, во время Минниховыхъ походовъ, величайшимъ изъ затрудненій, какія только представлялись нашимъ войскамъ, принудившія Румянцева, въ войну 1770—74 года, основать свою операціонную базу въ польскихъ владѣніяхъ, тринадцать лѣтъ спустя уже не была затрудненіемъ; напротивъ: Екатеринославская армія, во время второй Турецкой войны, извлекала изъ Новороссійскаго края существенную помощь, и мѣстное дворянство могло съ справедливою гордостію записать въ протоколѣ одного изъ своихъ собраній слѣдующія любопытныя для насъ слова: *) „Край продовольствовалъ армію не смотря на неурожай и затруднительныя сообщенія по случаю прорывавшейся чумной заразы. Во время осады Очакова, продолжавшейся довольно долго, пушки, ядра и снаряды привозились обывателями изъ Кременчугскихъ заводовъ (устроенныхъ при Потемкинѣ). Въ то же время съ неимовѣрнымъ рвеніемъ по деревнямъ перепекались сухари и доставлялись въ армію безденежно. Послѣ взятія крѣпости, собрано было до 10,000 лошадей съ повозками и всѣ почти войска перевезены во внутренность губерніи для зимовки. Кромѣ того Новороссійское дворянство доставило 4000 воловъ, 1000 фуръ и 3000 лошадей для артиллеріи и транспортовъ». Извѣстно, что тяжкія усилія Новороссійскаго края во время второй Турецкой войны не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: Потемкинъ не имѣлъ большихъ военныхъ дарованій. Но это не даетъ намъ права исключать его изъ числа великихъ государственныхъ людей. Всякій можетъ посудить самъ, какъ широко захватывала мысль его при обсужденіи самыхъ, повидимому, чуждыхъ политикѣ предположеній: замышляя основать въ Екатеринославѣ университетъ съ академіей художествъ, съ училищемъ хирургическимъ и народной школой, онъ писалъ государынѣ: «По сосѣдству Польши, Греціи, земель Волошской, Молдавской, и народовъ Иллирическихъ, множество притечетъ юношества обучаться, которые возвратятся съ неизгладимою благодарностью къ вашимъ благодѣяніямъ и привязанностью къ Россіи *)». Не безъ связи, конечно, съ задачею, которой онъ посвятилъ свою жизнь, Потемкинъ давалъ греческія имена городамъ, которые основалъ въ Новороссіи, какъ напримѣръ Херсонъ, Ольвіополь, Маріуполь, Мелитополь и пр.; не безъ цѣли немедленно по присоединеніи Крыма, замѣнены были турецкіе имена Гезлефъ (Козловъ), Кафа, Акмечеть, Актіаръ и пр., древними и греческими: Эвпаторія, Өеодосія, Симферополь, Севастополь.... Севастополь, гдѣ рядомъ съ развалинами древняго Херсонеса, съ памятью о св. крещеніи Владиміра, возникалъ флотъ, который, въ предположеніяхъ Потемкина, долженъ былъ когда нибудь принести вѣсть освобожденія ко граду св. Константина.

*) Исторія Новор. Края 210.

*) Р. Архивъ 1865 г., стр. 66.

П. Щебальскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

При рапортѣ на Высочайшее имя генералъ-поручика Текеллія отъ 29 августа 1775 г. приложена вѣдомость имѣніямъ и зимовникамъ бывшаго Запорожья и какое число въ нихъ душъ *).

По правую сторону Днѣпра.

г. Сѣчь:

Церковь......... 1

Архимандритовъ	1
Іеромонаховъ и діаконовъ	13
Ихъ служителей	7
жителей: старшинъ	112
жителей: козаковъ	991
жителей: разночинцевъ	74
	1.198

Зимовниковъ.... 763

Въ нихъ у промысловъ холостыхъ козаковъ	8.684

Поланокъ...... 5

Въ нихъ деревень.. 18

» » церквей.. 5

		женъ	дѣтей		итого.
Поповъ и дьяконовъ	20				
Козаковъ: холостыхъ	371				
Козаковъ: женатыхъ	790	793	859 м.	658 д.	3.100
Поселянъ земледѣльцевъ и служителей	2.565	2.256	2.630	2.239	9.690
Итого въ зимовникахъ и деревняхъ	12.430	3.046	3.469	2.697	21.385
А всего на правой сторонѣ Днѣпра	13.628	3.049	3.489	2.897	23.063

По лѣвую сторону Днѣпра.

Монастырей...... 2

Въ нихъ монаховъ	38

Поланокъ........ 5

Зимовниковъ...... 838

Деревень........ 27

Церквей......... 10

---

*) Нѣкоторые итоги этой вѣдомости не вѣрны, но я не счелъ себя въ правѣ исправлять ее, не имѣя данныхъ чтобы судить, гдѣ заключаются ошибки, впрочемъ незначительныя.

		женъ	дѣтей		итого.
Поповъ и дьяконовъ	31	29	30 м.	28 д.	118
Старшинъ	85				
Козаковъ { холостыхъ	1.143				
Козаковъ { женатыхъ	2.443	1.878	2.548	2.060	8.929
Поселянъ, земледѣльцевъ и служителей	8.720	5.352	6.690	5.499	26.201
А всего на лѣвой сторонѣ Днѣпра	12.460	7.259	9.268	7.587	36.574
А всего	26.088	10.308	12.757	10.484	59.637
Изъ нихъ желаетъ выйдти въ Малороссію					4.106
Остается					55.531

Въ томъ же дѣлѣ, изъ котораго мы извлекли эту вѣдомость, находятся и другія любопытныя данныя. Такъ напримѣръ вотъ свѣдѣнія о суммахъ, найденныхъ въ Сѣчи:

Войсковыхъ	56.446 р. 82 к.
Старшинскихъ	74.507 » 43 »
Казачьихъ	32.976 » 54 »
а всего	163.932 р. 89 к.

Слѣдующая вѣдомость даетъ понятіе о богатствѣ нѣкоторыхъ старшинъ; по сдѣланной офиціальнымъ образомъ описи оказалось у атамана, писаря и судьи слѣдующее количество скота:

У атамана Колнышевскаго	
Лошадей	650 штукъ.
Рогатаго скота	1.085 »
Овецъ и козъ	14.045 »
У судьи Головатого	
Лошадей	167 штукъ.
Рогатаго скота	362 »
Овецъ и козъ	1.034 »
У писаря Глобы	
Лошадей	253 штукъ.
Рогатаго скота	676 »
Овецъ и козъ	12.063 »

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Генеральная табель привезеннымъ изъ Россіи въ Константинополь и вывезеннымъ отсюда въ Россію россійскими купцами товарамъ, съ начала 1782 по 1783 годъ.

А.

Пуд.	Фун.		Руб.	Коп.
		I.		
		Привезенныя изъ Россіи въ Константантинополь на россійскихъ и на турецкихъ купеческихъ судахъ Чернымъ моремъ и сухимъ путемъ товары.		
		Разнаго пушнаго товару на	39.311	10
10.562	—	Паюсной икры	31.681	60
16.912	—	Коровьяго масла	44.710	5
217	21	Канату смоленаго	1.138	55
3.705	—	Канату бѣлаго	7.872	—
76.712	8	Желѣза разнаго сорта	76.730	73
5.767	9	Желѣза листоваго	13.473	18
1.418	18	Гвоздей желѣзныхъ	4.007	33
519	31	Чашекъ желѣзныхъ	1.150	98
1.810	—	Сала свѣчнаго	3.720	—
610	—	Свѣчъ сальныхъ	1.830	—
3.305	—	Веревокъ смоляныхъ	4.165	—
20.741	3	Веревокъ бѣлыхъ	19.804	80
660	—	Воску желтаго	1.977	80
3.360	—	Шерсти бараньей	3.566	—
1.998	20	Белужины соленой	2.003	50
44	20	Хвостовъ лошадиныхъ	210	51
18	—	Гривъ лошадиныхъ	126	—
271	—	Пряжи льняной	621	60
15	—	Вязиги	75	—
15	—	Окороковъ	37	50
950	—	Мяса соленаго	1.077	8
35	—	Сыру	39	95
128	—	Щетины	1.104	—
54	12³/₄	Зубовъ рыбьихъ	2.636	—
3	30	Бешляковъ (?) крымскихъ	150	—
1	35	Янтарю	900	—
1	20	Нефти	10	—
1.661	—	Пеньки	5.396	20
1	—	Клею рыбьяго	12	—
21.390	—	Табаку листоваго	21.390	—
8	—	Ревеню	400	—
9	25	Чаю зеленаго	652	60
310	—	Анису	430	90

		Руб.	Коп.
847 штукъ.	Полотна паруснаго	8.518	74
69 »	Камлоту англійскаго	1.164	—
8.460 арш.	Пестряди	1.916	90
317 »	Полотна затрапезнаго	228	76
664 »	Полотна салфеточнаго	81	12
55.216 »	Полотна	2.743	50
2.200 »	Хрящу	82	—
3.605 »	Сукна толст. русскаго	506	75
500 »	Сукна польскаго	450	—
600 »	Крашенины	42	—
180 »	Набойки	45	—
295 штукъ.	Юфтей красныхъ	1.658	50
55 »	Ковровъ русскихъ	84	—
23 »	Бурокъ татарскихъ	34	50
80 »	Епанечь сукна толстаго	96	—
1.310 »	Платковъ носовыхъ	455	—
6.229 »	Кожъ воловыхъ	13.019	25
270 »	Кожъ козловыхъ	94	50
36 »	Кожъ подошвенныхъ	25	20
3.399 »	Мѣшковъ порожнихъ	237	87
6.100 »	Рыбы вялой	278	50
1.153 »	Скоблей	437	70
112 »	Циркулей	22	40
25 »	Топоровъ	8	75
475 »	Долотъ	95	—
18 »	Якорей	312	—
28 »	Кроватей желѣзныхъ	420	—
20 »	Колатъ (?) желѣзныхъ	18	—
1.199 »	Балыковъ	695	15
320 чет.	Четверт. муки пшеничной	460	—
808 »	Четвер. ячменю	1.696	80
4	Чапрака польскихъ шитыхъ золотомъ и серебромъ	300	—
	Наличными деньгами	2.760	—
	Итого всѣхъ товаровъ привезено	337.398	12

II.

Вывезенные изъ Константинополя въ Россію на россійскихъ и на турецкихъ купеческихъ судахъ, и сухимъ путемъ россійскими купцами товары:

Кон-торы.	Оки.		Руб.	Коп.
	1.119.620	Разныхъ Архипелагическихъ винъ	45.832	90
	67.550	Вина Кипрскаго	15.007	—
	4.250	Водки	481	87 1/2
	210.206	Соку лимоннаго	8.649	51 1/2
	158.700	Уксусу	2.632	74 1/2
	10	Тирияку	48	—
	584	Сахарныхъ закусокъ	494	89 1/2
	50	Медовыхъ закусокъ	7	50
	4.177	Миндалю	1.101	73 1/2
	1.735	Корки апельсинной	115	27 1/2
	8.937	Финиковъ	897	33
	823	Орѣховъ	65	43
	200	Кофе французскаго	211	20

Конт.	Оки.		Руб.	Коп.
	189	Фиде (?)	45	99
	90	Сыру голландскаго	54	—
	8.148	Оливокъ	504	30
	80	Каракатицы	45	60
	39.550	Масла деревяннаго	9.492	—
	90	Крупъ перловыхъ	22	95
	72	Кимину (?)	12	96
	41	Мастики	25	20
5.191	12	Изюму	19.806	15
1.125	—	Коринки	6.750	—
2.739	—	Винныхъ ягодъ	9.031	57½
5.845	—	Рожковъ	4.867	8¾
415	20	Красокъ разныхъ	5.349	90
82	5	Орѣховъ чернильныхъ	1.561	83
49	34	Бумаги хлопчатой	1.350	60
	80	Пряжи бумажн. бѣлой	151	20
	8.021	Пряжи бумажн. красной	17.760	82½
	76	Губки морской	84	60
	1	Шафрану	16	80
	1	Алое	120	—
8		Нашатырю	480	—
15		Буку	29	25
436		Ладану	8.624	40
140		Сахару песочнаго	756	—
30		Сахару головнаго	486	—
808.000 вяз.		Винныхъ ягодъ	3.407	10
160 квадр.		Кисеи набойчатой	144	—
727 штук.		Пестряди бумажной	965	40
1.180 »		Полотна бумажн.	1.302	—
120 »		Полотна бумажн. крашен.	138	—
200 »		Полотна толстаго	120	—
100 »		Полотна алиискандрійск.	180	—
80 »		Полотна антіохійскаго	192	—
903 арш.		Сукна французск	1.202	55
120 арш.		Лейпцигскаго	360	—
500		Колпаковъ бумажныхъ	148	50
31		Утиральниковъ бумажныхъ	14	88
441		Мидкалевъ жемчугу	3.369	30
1.353⅓		Мидкалевъ, золота сученаго	186	—
		Разныхъ шелковыхъ товаровъ	11.073	37½
12		Платковъ кисейныхъ	28	80
272		Кофейниковъ мѣдныхъ	132	—
48		Сафьяновъ	77	40
150 бут.		Лаванды	20	25
664 »		Водки унгарской	26	40
180 »		Бальзаму изъ дерев. масла дѣлан.	29	70
430 »		Французск. сладкой водки	25	80
100 »		Фронтиньяку	12	—
40 »		Малаги	9	—
100 »		Бут. порожнихъ	3	60
3.000		Померанцевъ свѣжихъ	10	50
52.000		Лимоновъ свѣжихъ	201	60
10.000		Апельсиновъ свѣжихъ	60	—
10 боч.		Рому англійскаго	60	—
10 »		Рому французск.	05	25

		Руб.	Коп.
10 боч.	Можжевельнику	24	—
1 »	Сельдей	9	—
22 ящик.	Французской сладкой водки	396	—
20	Одѣялъ бумажныхъ	96	—
1.000	Чашекъ кофейныхъ глиняныхъ	12	—
10.650	Трубокъ глиняныхъ	73	80
100	Трубокъ пенковыхъ	24	—
864	Трубокъ голландскихъ	11	88
940	Чубуковъ	30	—
7	Каминовъ марморовыхъ	147	—
25	Четокъ померанцовыхъ	3	62½
40	Мѣховъ для раздуванія огня	7	20
80	Пилокъ	24	—
80	Карафиновъ хрустальныхъ	13	20
116	Стакановъ хрустальныхъ	15	27
325	Зеркалъ разной величины	837	60
1	Лексиконъ наукъ	102	—
12 паръ	Манжетъ французск. шитыхъ	43	20
36 »	Чулокъ французскихъ шелковыхъ	140	40
36	Простыней французскихъ	64	80
12 паръ	Штановъ французскихъ вязаныхъ шелковыхъ	57	60
100	Метелокъ	6	50
600	Огнивъ	5	40
4	Сервиза фаянсовыхъ англійскихъ	310	89
18	Кушаковъ шерстяныхъ	86	40
1	Чашка пуншевая фарфоровая съ блюдомъ	7	20
4	Короты (?) табаку французскаго	10	80
6	Свинцовокъ табаку французскаго	3	60
3	Коробокъ французскихъ фальшивыхъ цвѣтовъ	39	60
1	Пологъ шелковой шитый золотомъ и разными шелками	498	—
	Разныхъ мелочей	780	—
	Наличными деньгами	180	—
	Итого всѣхъ товаровъ вывезено	190.561	22¾
	а привезено на	337.398	12
	Перевѣсъ привезенныхъ превосходитъ вывезенныхъ	146.836	89¼

Б.

Вѣдомость обращавшимся въ торговлѣ купеческимъ судамъ, какъ въ Константинополь пришедшимъ, такъ и отсюда въ Россію:

а) Прибывшимъ сюда.

1. Подъ россійскимъ флагомъ:

Изъ Херсона	8
» Таганрога	18
» Еникале	2
Итого	28

2. Подъ турецкимъ флагомъ россійскихъ купцовъ:

Изъ Херсона	12
» Таганрога	10
» Крыма	7
» Абазы	1
» Тамани	1
Итого	31

б) Отсюда отошедшимъ.

1. Подъ россійскимъ флагомъ:

Въ Херсонъ	13
» Таганрогъ	16
» Керчъ	2
Итого	31

2. Подъ турецкимъ флагомъ съ товаромъ россійскихъ купцовъ:

Въ Таганрогъ	22
» Херсонъ	26
» Еникале	1
Итого	49

3. Турецкихъ съ товаромъ подданныхъ порты:

Въ Херсонъ	3
» Таганрогъ	1
Итого	4

Дозволено цензурою. Москва. Іюня 22-го дня 1868 года.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ.

